

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1640—1660 гг.

В.А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1642 г.: ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ СТАТЬЯ ВТОРАЯ**

Любая война — это не только столкновение вооруженных сил, но и противостояние идеологий. Для английских парламентариев, готовившихся весной 1642 г. к войне с собственным королем, главная проблема заключалась не в создании армии, а в выработке политико-правовой доктрины, способной оправдать их выступление против Карла I. Вопросу о том, каким образом была создана такая доктрина и в чем заключались ее основные положения, и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: гражданская война, идеология, конституция, король, парламент, законодательная власть, доктрина «смешанного правления».

Any war is not only collision of armed forces but confrontation of ideology. For English parliamentarians, preparing themselves in 1642 for war with their own king, the main issue was not the creation of the army but the elaboration of political and legal doctrines capable of justifying their actions against Charles I. This article is intended to explain how that doctrine was created and what its basic points were.

Keywords: civil war; ideology; constitution; king; parliament; legislative power; mixed government doctrine.

Революция обыкновенно представляется в исторической литературе в виде бури, сметающей старое государственное здание и очищающей почву для создания новых политических учреждений. Такой образ вполне применим к событиям, случившимся в Англии в конце 1648 — начале 1649 г. В ходе их была уничтожена монархия, ликвидированы связанные с ней институты — Тайный совет и Палата лордов. Революционная буря унесла в небытие и короля Карла I. Верховную власть в Английском государстве стал воплощать однопалатный парламент.

Революционные события, происходившие в Англии весной и летом 1642 г., по своему воздействию на государство были подобны землетрясению. Они не уничтожили здания английской государственности, но вызвали в нем трещины, проявившие предельно ясно его истинное состояние.

* tomsinov@yandex.ru

** Статью первую см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2008. № 6. С. 3—49.

Конфликт Карла I с парламентской оппозицией по вопросу контроля над милицией и крепостью Галл показал, что представление о верховной государственной власти в Англии как о власти, основанной на соединении полномочий короля и парламента, не было выдумкой идеологов (теолога Ричарда Хукера¹, правоведов Эдуарда Кука², Джеймса Уайтлока³ и др.), но отражало действительность. Король, лишенный поддержки парламента, оказывался неспособным навязывать свою волю подданным, проводить в стране собственную политику. Действия же парламента, не получившие санкции короля, не имели юридической силы. Карл I в своем ответе на декларацию лордов и общин относительно Галла, датированном 4 мая 1642 г., писал об этой взаимосвязи высших органов государственной власти Англии: «Мы очень хорошо знаем великую и неограниченную власть парламента, но мы также знаем, что она такая только в том смысле, что мы являемся частью этого парламента. Без нас и вопреки нашему согласию голоса одной или обеих палат не должны, не могут, не будут (если мы сможем избежать этого ради блага наших подданных, равно как и своего собственного) запрещать что-либо, используемое по закону, или использовать что-либо, запрещенное законом; но при любой перемене, которая может быть осуществлена для мира и счастья королевства, мы не должны и не будем отказываться от согласия: и мы не сомневаемся в том, что все наши добрые подданные легко распознают, в каком опасном состоянии и беспорядке они обязательно и неизбежно окажутся, если посредством голосов или постановлений какой-либо одной или обеих палат станет возможным изменить наследование, аннулировать покупки, отменить передачу прав на имущество, с презрением относиться к верховной законной власти и противиться ей; именно это происходит в нашем случае с Галлом; и если это составляет наше настоящее, то по такому же правилу оно может стать вашим завтра»⁴.

¹ *Hooker R.* Of the Laws of Ecclesiastical Polity // The works of that learned and judicious divine Mr. Richard Hooker with an account of his life and death by Isaac Walton. Oxford, 1888. Vol. 3. P. 408—409.

² *Coke E.* The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England, concerning the jurisdiction of Courts. London, 1671. P. 1.

³ *Holdsworth W.* A History of English Law. London, 1966. Vol. 6. P. 85.

⁴ «We very well know the great and unlimited Power of a Parliament, but We know, as well, that it is only in that sense, as We are a Part of that Parliament. Without us, and against Our Consent, the Votes of either, or both Houses together, must not, cannot, shall not (if We can help it for Our Subjects sake, as well as Our own) forbid any thing that is enjoyned by the Law, or enjoyn any thing that is forbidden by the Law; but in any such Alteration, which may be for the Peace and Happiness of the Kingdom, We have not, shall not refuse to consent: And We doubt not, but that all Our good Subjects will easily discern, in what a miserable Insecurity and confusion they must necessarily and inevitably be, if Descents may be altered, Purchases avoided, Assurances and Conveyances cancelled, the Sovereign legal Authority despised and resisted, by Votes or Orders of either or both Houses; and this We are sure is Our Case at Hull; and as it is Ours today, by the same Rule it may be theirs tomorrow» (His Majesties Answer to the Declaration of both Houses concerning Hull. Sent 4 May 1642. London, 1642. P. 1—2; The Journals of the House of Lords. Vol. 5. London, 1802. P. 50—51).

Рассматриваемый документ примечателен тем, что Карл I трижды употребил в нем грозное словосочетание «civil war» (гражданская война). «Не во власти каких-либо лиц, — заявлял он, в частности, — побудить нас поднять оружие против нашего парламента и наших добрых подданных и ужасным образом ввергнуть это королевство в гражданскую войну». Если какая-нибудь гражданская война все же разразится, утверждал король, и вследствие этого прольется кровь и наступит разруха, «Бог и наша собственная совесть скажут нам, что мы чисты».

Его величество старался внушить своим подданным, что не он разжигал в Англии пожар гражданской войны, а противостоявшая ему группа парламентариев. Отказ коменданта Галла, подчинявшегося приказам парламента, впустить его в крепость Карл I представлял в качестве факта, свидетельствовавшего о том, что против его королевского величества начата война. «Мы не претендуем на то, чтобы многое понимать в праве, — заявлял король, — однако в вопросе измены нам было преподано этим парламентом много уроков; и если смысл статута, принятого в 25 году правления Эдуарда III, не слишком отличается от буквы, поступок сэра Джона Готэма был не чем иным, как явной государственной изменой; мы были бы презренно глупы, если бы... усомнились объявить его изменником; и так это или нет, но если он представляется таким, то мы не требуем иного суда, чем тот, который закон назначил каждому подданному»⁵. Карл I выражал уверенность в том, что он не нарушил, пытаясь отстоять «законным способом свои собственные неоспоримые привилегии», законов Англии и привилегий парламента. Объявление же сэра Джона Готэма изменником до проведения суда над ним его величество считал вполне оправданным в той обстановке. «Разве страхи и подозрения не имеют действительных и обязательных форм? И разве мы должны, когда против нас развязана настоящая война, соблюдать формы, самим законом не предписанные?»⁶ — восклицал он в своем ответе на декларацию лордов и общин, подписанном 4 мая 1642 г.

Парламентская оппозиция также говорила об опасности гражданской войны, но виновным в ее развязывании объявляла Карла I. При этом в качестве главного доказательства стремления короля к войне назывались попытки его величества сформировать вооруженный отряд. Карл I сообщал в свое оправдание, что желает обзавестись лишь охраной для себя, но парламентарии заявляли в ответ, что «под прикрытием создания охраны» король приказывает войскам, как конным, так и пешим, собраться в Йорке»⁷. На основании этого факта совместная конференция лордов и общин приняла 20 мая три резолюции. В *первой* из них утверждалось, что «король намеревается под влиянием дурных советников

⁵ The Journals of the House of Lords. Vol. 5. P. 51.

⁶ Ibid. P. 52.

⁷ The Journals of the House of Commons. Vol. 2. London, 1802. P. 581.

развязать войну против парламента, который не предполагает во всех своих советах и действиях никакой цели для себя, кроме заботы о его королевстве и исполнения всякого долга и сохранения преданности к его персоне»⁸; во *второй* признавалось, что развязывание войн против парламента является «нарушением доверия, которым он облечен своим народом, противно его клятве и ведет к уничтожению его правления»⁹; в *третьей* резолюции объявлялось: «Тот, кто будет служить или оказывать ему содействие в таких войнах, будет считаться изменником по фундаментальным законам этого королевства»¹⁰.

Приведенные резолюции показывают, что и парламентская оппозиция готовилась к гражданской войне.

Любая война — это не только столкновение вооруженных сил, но и противостояние идеологий. В гражданской войне идеологическая борьба приобретает особое значение: победа в ней достается той стороне, которая сумеет убедить в своей правоте большинство соотечественников. Для английских парламентариев, готовившихся весной 1642 г. к войне с собственным королем, главная проблема заключалась не в создании армии, а в выработке политико-правовой доктрины, способной оправдать их выступление против Карла I.

Согласно действовавшему праву Английского королевства развязывание войны против короля считалось при любых обстоятельствах государственной изменой (*high treason*). Эта норма была установлена «Декларацией о том, какие правонарушения должны рассматриваться в качестве измены», изданной Эдуардом III по просьбе лордов и общин на двадцать пятом году его правления. В исторической литературе указанный документ известен больше как Статут или Акт об измене 1352 г. (*Treason act, 1352*). В нем говорилось: «Принимая во внимание то, что до настоящего времени существуют различные мнения относительно того, в каком случае следует говорить об измене, а в каком — нет, король по просьбе лордов и общин издал декларацию нижеследующего содержания...»¹¹. Далее шло описание действий, которые надлежало отныне трактовать в качестве измены. Совершившим данное преступление признавался при этом и тот, кто «поднимает войну против нашего господина короля в его королевстве или выступает в качестве сторонника врагов короля в его королевстве, оказывая им помощь и поддержку в королевстве или в каком-либо другом месте»¹².

⁸ The Journals of the House of Commons. Vol. 2. P. 581.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ A declaration which offences shall be adjudged treason // The Statute at Large, from the Fifteenth Year of King Edward III to the Thirteenth Year of King Henry IV inclusive. Cambridge, 1762. Vol. 2. P. 50.

¹² «Ou si home leve de gurre contre nostre dit seigneur le Roi en son roialme ou soit aherdant as enemys nostre seigneur le Roi en le roialme donant a eux eid ou confort en son roialme ou par aillours & de ceo provablement soit attaint de overt faite par gentz de lour condition» (Ibid. P. 51).

Эдуард Кук, комментируя приведенную норму Акта 1352 г. об измене, отмечал, что вступление в войну против короля считалось «государственной изменой» (high treason) по common law, «так как ни один подданный не мог поднять войны в пределах королевства без разрешения короля»: это право принадлежало только ему» и на том основании, что на него была возложена обязанность «спасать и защищать свое королевство от врагов» (Le Roi de droit doit saver et defender son realm vers enemies)¹³.

Современный историк права Дж. Беллэми полагает, что трактовка войны против короля в качестве государственной измены появилась не ранее конца XIII в. «Никто из живших в тринадцатом столетии писателей-правоведов, — пишет он, — не относил ведение войны против короля к измене»¹⁴. По его мнению, категория «измена» была введена в английское право королем Эдуардом I под влиянием «римской теории, по которой право поднимать войну принадлежало только монархам, над которыми не стояло другой светской власти»¹⁵.

Согласно Акту 1352 г. это преступление могло выразиться только в действиях. Вынашивание замыслов «пойти войной на короля» при отсутствии попыток их исполнить не считалось преступным. Под «королем» же в данном случае понималось физическое лицо, занимавшее королевскую должность и облеченное соответственно королевскими прерогативами¹⁶.

В течение XVI — первых десятилетий XVII в. понятие государственной измены, зафиксированное в указанном акте Эдуарда III, претерпело некоторые изменения. Так, например, статутом, принятым на тринадцатом году правления королевы Елизаветы Тюдор, государственной изменой стали считаться не только действия, выражающие вступление в войну против короля, но и одно лишь намерение или замысел совершить такие действия¹⁷. Появилось и постепенно стало утверждаться в судебных решениях по делам о high treason понимание его как преступления, направленного не только на короля как физическое лицо, но и на государство¹⁸. Тем не менее Акт об измене 1352 г. сохранял свою силу вплоть до начала гражданской войны. «В настоящее время не существует никакой измены, кроме той, что предусмотрена статутом, принятым в 25 год правления Эдуарда III»¹⁹, —

¹³ Coke E. The Third Part of the Institutes of the Laws of England: concerning High Treason and other Pleas of the Crown and Criminal Causes. London, 1669. P. 9. Э. Кук завершил работу над третьей частью своих «Институций» в 1628 г. Напечатано же впервые это произведение было по распоряжению Долгого парламента в 1644 г.

¹⁴ Bellamy J. G. The Law of Treason in England in the Later Middle Ages. Cambridge, 1970. P. 22.

¹⁵ Ibid. P. 14.

¹⁶ Coke E. The Third Part of the Institutes of the Laws of England. P. 9.

¹⁷ Ibid. P. 10.

¹⁸ См. об этом: Томсинов В. А. Эволюция государственного строя Англии в эпоху правления династии Тюдоров // Проблемы истории государства и права. М., 2009. С. 14—16.

¹⁹ «There is no treason at this day but by the statute 25 Edw. 3» (The Case of Hugh Pine, esq., upon an Accusation of Treason // A Compleate Collection of State Trials and Proceedings for High

заявляли королевские судьи в 1628 г. при рассмотрении дела эсквайра Хью Пайна.

Готовясь весной 1642 г. к войне с королем и его сторонниками, парламентская оппозиция предпринимала попытки внедрить в общественное сознание новое понимание *high treason*, при котором вооруженное выступление против Карла I могло при определенных условиях не считаться преступлением.

Юридической и идеологической основой для такого понимания государственной измены стала сформулированная английскими правоведом в начале 60-х гг. XVI в. доктрина «двух тел короля» — физического и политического²⁰. Указанная доктрина подразумевала, что король выступает в двух свойствах, а именно: в качестве физического лица, обладающего всеми качествами, которыми обладает любой человек, и политического института — так называемой «короны». При этом предполагалось, что «король не имеет тела естественного, отличного и отделенного само по себе от королевской должности и достоинства, но тело естественное и тело политическое вместе неразделимы», они инкорпорированы в одной персоне и создают одно тело, а не разные, т.е. «тело корпоративное в теле естественном *et e contra* — тело естественное в теле корпоративном»²¹. Однако, в каком бы соотношении естественное и политическое тела короля ни мыслились, проведение различий между ними создавало возможность для противопоставления друг другу персоны короля, его физического лица, и короны, его должности.

Э. Кук говорил в 1608 г. в своем выступлении в Палате казначейства по делу Роберта Кальвина или *postnati*: «Это правда, что король имеет в себе два качества: одно есть природное тело, унаследованное от королевского родственника по крови из королевства; и это тело является творением всемогущего Бога и подвержено смерти, болезни и всему подобному: другое есть политическое тело, или свойство, называемое так потому, что оно составлено политикой человека (и в акте, принятом в 21 год правления Эдуарда IV именуется мистическим телом), и в этом качестве король рассматривается как бессмертный, невидимый, не подверженный смерти, болезни, малолетству»²². Хотя английский правовед исходил из

Treason and other crimes and misdemeanors from the earliest period to the Year 1783, with notes and other illustrations / Compiled by T. B. Howell: In 21 vol. London, 1816. Vol. 3. Col. 368).

²⁰ См.: Томсинов В. А. Эволюция государственного строя Англии в эпоху правления династии Тюдоров. Р. 29—35.

²¹ The Commentaries, or Reports of Edmund Plowden, of the Middle-Temple, esq. An Apprentice of the Common Law, containing divers cases upon matters of Law, argued and adjudged in the several Reigns of King Edward VI. Queen Mary, King and Queen Philip and Mary, and Queen Elizabeth. To which are added the Quaeries of mr. Plowden: In 2 parts. Part I. London, 1816. P. 213.

²² «It is true, that the king hath two capacities in him: one a natural body, being descended of the blood royal of the realm; and this body is of the creation of Almighty God, and is subject to death, infirmity and such like: the other is a politick body or capacity, so called because it is

того, что указанные «тела», или качества короля неразрывно между собой связаны, он вполне отделял их одно от другого. Отмечая, что подданный обязан клятвой верности физическому лицу короля, Кук подчеркивал, что данное лицо выступает всегда наделенным политическим качеством, которое «в том, что касается его короны (crown) или королевства (kingdom), отличается от его природного качества»²³.

Развивая доктрину «двух тел короля», Э. Кук по всей видимости даже не задумывался над тем, какие угрозы для традиционной юридической конструкции государственного строя Англии таило в себе проведение различия между физической персоной короля и королевской должностью. На опасный характер такого различия обращал внимание лорд-канцлер Элсмир (Lord Chancellor Ellesmere). «Это — опасное различие между королем и короной, между королем и королевством: оно идет слишком далеко; я желаю, чтобы каждый добрый подданный осознал это»²⁴, — говорил он в своей речи на процессе по делу Кальвина.

Лорд Элсмир оказался пророческим. Доктрина «двух тел короля» превратилась в условиях обострявшейся политической борьбы в Англии в опасное идеологическое оружие. Идеологи парламентской оппозиции использовали ее для обоснования ограниченности единоличной королевской власти. Наиболее значимые прерогативы были объявлены принадлежностью не персоны короля, а королевской должности. «По известному закону этого королевства даже драгоценные камни короны не являются собственными вещами короля, а лишь вверены ему для ее пользы и украшения, так же как города, форты, казна, склады, чиновники и народ королевства, и все королевство само по себе вверены ему для их блага и безопасности и большей пользы, а потому должны управляться по совету палат парламента, которым королевство доверено для этой цели»²⁵. Такое заявление содержалось в документе под названием «Ремонстрация или Декларация лордов и общин, собравшихся в настоящее время в парламенте», который был принят 26 мая 1642 г.

Для ознакомления населения страны с содержанием этого документа по специальному приказу Палаты общин в конце мая и первые дни июня

framed by the policy of man (and in 21 E. 4, 39.b, is called a mystical body), and in this capacity the king is esteemed to be immortal, invisible, not subject to death, infirmity, infancy» (Lord Coke's Report of Calvin's Case. From the 7th part of his Reports // A Compleate Collection of State Trials and Proceedings... Vol. 2. Col. 624).

²³ Ibid.

²⁴ «This is a dangerous distinction between the king and the crowne, and between the king and the kingdome: it reacheth too farre; I wish every good subject to beware of it» (Lord Chancellor's Ellesmere's Speech in the Exchequer Chamber, in the Case of the Postnati // A Compleate Collection of State Trials and Proceedings... Vol. 3. Col. 690).

²⁵ A Remonstrance, or the Declaration of the Lords and Commons, now assembled in Parliament, 26 of May, 1642. In answer to a Declaration under his Majesties Name concerning the businesse of Hull, sent in a Message to both Houses the 21 of May, 1642. London, 1642. P. 9—10.

было выпущено несколько его печатных изданий. Данный факт свидетельствует, что парламентская оппозиция придавала выраженным в нем идеям особое значение. Главной из них была, без сомнения, идея о том, что государственная измена является действием, посягающим не на короля как физическое лицо, а на короля как главу государства. Парламентарики утверждали в указанной ремонстрации: «И мы настолько далеки от того, чтобы считать Его Величество единственным лицом, против которого измена не может быть совершена, что в некотором смысле признаем, что он является единственным лицом, против которого она может быть совершена; т.е. поскольку он — король, измена против королевства совершается в большей мере против короля, чем против его персоны, и потому что он — король, **сама измена не является изменой, если она совершается против него как человека, а не против него как короля;** и если он имеет отношение к королевству и выступает в качестве лица, которому вверено королевство, и при этом не выполняет этого долга»²⁶ (выделено мною. — *B.T.*).

Подобное толкование государственной измены давал в рассматриваемое время и Генри Паркер. В «Заметках о некоторых последних ответах и выражениях Его Величества»²⁷ идеолог парламентской оппозиции писал: «Поднятие войск вопреки личным приказам короля (пусть и подкрепленных его присутствием) не является развязыванием войны против короля, однако война против его власти, а не личности, является войной против короля»²⁸.

Выработанная парламентскими идеологами новая трактовка государственной измены позволяла оппозиции избежать обвинений в совершении столь тяжкого преступления в случае начала ею военных действий против Карла I. Война против него в свете данной трактовки легко представлялась войной за короля, войной в защиту института королевской власти.

Однако для идеологического обеспечения *ведения* оппозицией войны против Карла I одной этой идеи было недостаточно. Вести войну может лишь государственный орган, обладающий легитимными в глазах

²⁶ «And we are so far from believing that his Majesty is the only person against whom treason can be committed, that in some sense we acknowledge he is the onely Person against whom it can be committed; that is, as he is King, and that treason which is against the Kingdome is more against the King, than that which is against his Person, because he is King: for that very treason is not treason as it is against him as a man, but as a man that is a king; and as he hath relation to the kingdome, and stands as a person intrusted with the kingdome, and discharging that trust» (Ibid. P. 38).

²⁷ В каталоге собранных Георгом Томасом памфлетов, книг, газет и манускриптов, которые публиковались в годы гражданской войны, указанное сочинение Генри Паркера обозначено как вышедшее в свет 2 июля 1642 г. (Catalogue of the pamphlets, books, newspapers and manuscripts, relating to the civil war, the commonwealth and restoration, collected by George Thomason, 1640—1661. Vol. 1. Catalogue of the collection, 1640—1652. London, 1908. P. 130).

²⁸ Parker H. Observations upon some of His Majesties late answers and expresses. London, 1642. P. 45.

населения полномочиями издавать законодательные акты и приводить их в исполнение. В распоряжении оппозиции имелся парламент, но по конституции Англии он обладал законодательной властью не иначе, как вместе с королем: только король-в-парламенте мог издавать законы. Исполнительная же власть целиком находилась в распоряжении короля, который, опираясь на свою абсолютную прерогативу, формировал Тайный совет — правительство Англии и направлял его деятельность. Перед парламентской оппозицией, дерзнувшей вступить в войну с Карлом I, стояла поэтому задача изменить английскую конституцию таким образом, чтобы законодательная власть и контроль над исполнительной властью оказались в полном распоряжении одного парламента.

Определенные идеологические и юридические предпосылки для решения этой задачи создавала доктрина «двух тел короля», проводившая различие между королем как физическим лицом и должностью короля (office of the king). Она позволяла представить акты, принятые лордами и общинами, полноценными законами даже тогда, когда король лично не присутствовал на парламентских заседаниях и не давал на их принятие своего согласия. В таких случаях подразумевалось, что парламент не остается без короля: отсутствуя в этом органе как физическое лицо, король присутствует в нем в качестве политического тела и соответственно сохраняется прежняя конструкция верховной власти, выступающая как король-в-парламенте (rex in parlamento)²⁹.

Выдвигая данный аргумент для обоснования возможности лордов и общин законодательствовать без Карла I, идеологи парламентской оппозиции упирали на то, что парламент является не только представительным и совещательным органом, но также высшим судом — High Court of Parliament. Суды же, хотя и действуют от имени короля, выносят законные решения, не спрашивая согласия Его Величества. В «Декларации или Ремонстрации лордов и общин» от 19 мая 1642 г. об этом говорилось следующее: «Если вопрос заключается в том, является ли законом то, что лорды и общины однажды объявили таковым, кто будет судьей? Только не Его Величество, поскольку король является судьей не по вопросам права, а через посредство своих судов, и его суды, хотя и заседают на основании его власти, не ожидают от него ни согласия по вопросам права, ни каких-либо других судов, так как они не могут в этом случае судить, потому что стоят ниже, и никакой апелляции не подается к ним из парламента, чье решение является, в глазах закона, решением в его выс-

²⁹ Основание для такого представления давала следующая сентенция о Высоком суде парламента из четвертой части «Институций законов Англии» Эдуарда Кука: «Этот суд состоит из королевского величества, заседающего там в качестве своей политической способности, и из трех корпораций королевства (This court consisteth of the kings majesty sitting there as in his politick capacity and of the three estates of the realm)» (Coke E. The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England; concerning of the Jurisdiction of Courts. P. 1).

шем суде, хотя лично король при его вынесении не присутствует и согласия на него не дает»³⁰.

Еще один аргумент для обоснования возможности парламента издавать законы без персонального участия короля идеологи парламентской оппозиции нашли в королевской коронационной клятве. По их мнению, формула данной клятвы налагала на монарха обязанность одобрять все принятые обеими палатами парламента законы, способствовавшие поддержанию мира и благополучия королевства. В упомянутом документе под названием «Ремонстрация или Декларация лордов и общин» от 26 мая 1642 г. по этому поводу заявлялось: «Мы считаем необходимым объявить королевству (тем, чье достоинство и интерес тесно соприкасаются с ним), в чем состоит привилегия великого парламентского совета и в чем заключается лежащее на королях этого королевства обязательство принимать такие билли, которые предлагаются им обеими палатами парламента от имени и для блага всего королевства, ради которого они обязаны как по совести, так и по справедливости давать свое королевское согласие; по совести — в уважение клятвы, которая дается или должна даваться королями этого королевства при их коронации в том, что их королевским согласием будут подтверждаться все хорошие законы, какие их народ примет (*as their people shall chose*) и что они будут исправлять посредством закона неудобства, от которых королевство может страдать, так же как поддерживать и защищать уже существующие законы»³¹. Делая такое заявление, парламентарии ссылались на Статут об управляющих бенефициями (*Statute of Provisions of Benefices*)³², изданный в 25 год правления Эдуарда III, и цитировали отрывок из него, в котором говорилось, что король «посредством коронационной клятвы взял на себя с согласия своего народа, представленного в парламенте, обязательство принимать средства и законы для устранения бед и вреда»³³. Вместе с тем в «Ремонстрации или Декларации», принятой лордами и общинами 19 мая 1642 г., был приведен латинский текст коронационной клятвы Генриха IV: «*Concedis Justas leges & consuetudines esse tenendas & promittis*

³⁰ «If the question be whether that bee Law which the Lords and Commons have once declared to be so, who shall be the judge? Not his Majesty, for the King indgeth not of matters of Law, but by his Courts, and his Courts, though sitting by his authority expect not his Assent in matters of Law, not any other Courts, for they cannot judge in that case because they are inferior, no appeale lying to them from Parliament, the judgement whereof is in the eye of the Law, the Kings judgement in his highest Court, though the King in his person be neither present, nor assenting thereunto» (The Declaration or Remonstrance of the Lords and Commons, in Parliament assembled. With divers depositions and letters thereunto annexed. Die Jovis 19. Maii. 1642. London, 1642. P. 14).

³¹ A Remonstrance or the Declaration of the Lords and Commons, now assembled in Parliament, 26 of May, 1642. London, 1642. P. 12.

³² Statutes at Large. From the Fifteenth Year of King Edward III. to the Thirteenth Year of King Henry IV. Inclusive. Cambridge, 1762. Vol. 2. P. 63—70.

³³ Ibid. P. 66.

per te eas esse protegendas & ad honorem Dei corroborandas quas vulgus elegerit, secundum vires tuas»³⁴. Идеологи парламентской оппозиции переводили словосочетание «vulgus elegerit» как «people shall chose» (народ изберет) и толковали данную клятву в том смысле, что короли обязывались давать свое согласие на принятие народом, представленным в парламенте, всех будущих законов.

Ответ Карла I на эти умозаключения парламентских идеологов был довольно логичным и убедительным. Его Величество обратил внимание парламентариев на то, что словосочетание «vulgus elegerit» относится не только к термину «leges» (законы), но и к слову «consuetudines» (обычаи) и поэтому оно не может переводиться в будущем времени как «people shall chose». Кроме того, заметил Карл I, можно ли вообразить, что короли обязываются своей коронационной клятвой принимать такие законы, которые «передают вверенную им власть от них в руки других людей и таким образом отнимают у него и лишают его всей возможной власти для исполнения обязанностей, взятых им на себя своей клятвой, которая состоит в том, чтобы защищать их. Если мы отдадим всю нашу власть, или если она будет отобрана от нас, мы никого не сможем защитить»³⁵.

Для придания своим аргументам большей убедительности Карл I привел текст собственной коронационной клятвы, зафиксированный в бумагах казначейства. Архиепископ Лод (Laud) вопрошал его: «Сэр, будете ли вы гарантировать и поддерживать и подтверждаете ли народу Англии посредством вашей клятвы законы и обычаи, дарованные им королями Англии, вашими законными и религиозными предшественниками; а именно: законы, обычаи и привилегии, предоставленные духовенству славным королем Св. Эдуардом, вашим предшественником, согласно Божьим законам, истинным исповедником веры, установленной в этом королевстве, и соответствующей прерогативе его королей, и старинным обычаям этого королевства?»³⁶.

«Я гарантирую и обещаю поддерживать их», — отвечал Карл I.

³⁴ A Remonstrance or the Declaration of the Lords and Commons, now assembled in Parliament, 26 of May, 1642. P. 13.

³⁵ His Majesties Answer to a Printed Book, intituled, A Remonstrance or, The Declaration of the Lords and Commons, now assembled in Parliament, May 26. 1642. In Answer to a Declaration under His Majesties Name, concerning the businesse of Hull. London, 1642. P. 15.

³⁶ «Sir, will you grant and keep, and, by your Oath, confirm to the People of England the Laws and Customs to them granted by the Kings of England your lawful and religious Predecessors; and, namely, the Laws, Customs, and Franchises, granted to the Clergy, by the glorious King St. Edward, your Predecessor, according to the Laws of God, the true Profession of the Gospel, established in this Kingdom, and agreeable to the Prerogative of the Kings thereof, and the antient Customs of this Realm?» (His Majesties Answer to a Printed Book, intituled, A Remonstrance or, The Declaration of the Lords and Commons. P. 16). Несколько иной вариант данного текста приведен в книге: *Worsworth Ch. The manner of the coronation of King Charles the First of England: at Westminster, 2 Feb., 1626. London, 1892. P. 19.*

В содержании данной клятвы не было и намека на то, что король брал на себя обязанность давать согласие на принятие парламентом тех или иных законов. Попытка обосновать идею верховенства парламента в законодательной сфере ссылкой на коронационные клятвы английских королей опиралась, таким образом, на весьма шаткие логические и юридические основания. Но отсутствие серьезных аргументов мало заботило в данном случае парламентскую оппозицию: для нее главным было произвести впечатление на население страны, чтобы привлечь на свою сторону в борьбе с королем как можно больше английских подданных.

Подобной цели парламентская оппозиция стремилась достичь и в борьбе с Карлом I за контроль над исполнительной властью. С конца мая парламентская оппозиция стала проявлять особую активность в этом направлении. 1 июня 1642 г. лорды и общины приняли девятнадцать предложений Карлу I. В петиции, предпосланной этому документу, говорилось о том, что он представляется королю для упрочения его собственного достоинства и безопасности, а также ради укрепления благосостояния и безопасности его подданных.

Главные предложения парламентской оппозиции Карлу I состояли в следующем:

1) назначать на ключевые должности в Тайном совете³⁷ только лиц, одобренных обеими палатами парламента, а в перерывах между его сессиями — большинством членов Тайного совета;

2) решать государственные дела не по совету частных лиц, а исключительно в парламенте, а те из дел, которые относятся к ведению Тайного совета, обсуждать лишь с теми его членами, которые избраны на должности в нем с одобрения обеих палат парламента;

3) поручать воспитание королевских детей только лицам, одобренным обеими палатами парламента, а в перерывах между парламентскими сессиями — большинством Тайного совета;

4) заключать браки королевских детей с иностранными монархами или иными лицами за границей или дома только с согласия парламента;

5) привести в строгое исполнение без каких-либо исключений действующие законы против иезуитов, священников и папских диссидентов;

6) не принимать во внимание голоса папских лордов в Палате пэров до тех пор, пока они не перестанут быть папистами;

7) признать порядок распоряжения милицией, принятый лордами и общинами, пока этот вопрос не будет разрешен биллем; отозвать декларации и прокламации Его Величества, направленные против ординанса о милиции, который был издан лордами и общинами;

³⁷ «Lord High Steward of England, Lord High Constable, Lord Chancellor, or Lord Keeper of the Great Seal, Lord Treasurer, Lord Privy Seal, Earl Marshal, Lord Admiral, Warden of the Cinque Ports, Chief Governor of Ireland, Chancellor of the Exchequer, Master of the Wards, Secretaries of State, Two Chief Justices, and Chief Baron» (The Journals of the House of Commons. Vol. 2. P. 599).

8) обязать всех членов Тайного совета и судей «принести присягу по форме, одобренной и установленной актом парламента, в том, что они будут поддерживать Петицию о праве и некоторые статуты, изданные настоящим парламентом»³⁸;

9) установить порядок, по которому «все судьи и все должностные лица, назначенные с согласия обеих палат парламента, могут занимать свои места *до тех пор, пока ведут себя хорошо*»³⁹;

10) даровать общее помилование с такими исключениями, которые будут рекомендованы обеими палатами парламента;

11) отдавать форты и замки под командование и попечение тех лиц, которых Его Величество назначит с одобрения парламента, а в перерывах между парламентскими сессиями с одобрения большей части Тайного совета;

12) распустить «чрезвычайную охрану и вооруженные силы, сопровождающие в настоящее время Его Величество, а в будущем не создавать такую охрану или чрезвычайные вооруженные силы, кроме как в соответствии с законом и в случае действительного мятежа или вторжения»⁴⁰;

13) «войти в более тесный союз с Государствами Объединенных Провинций и с другими соседними монархами и государствами протестантской религии для ее защиты и поддержки против всех намерений и попыток папы и его приверженцев ниспровергнуть и подавить ее»⁴¹;

14) «принять билль, отстраняющий пэров, которые будут после этого созданы, от участия в заседании и голосовании в парламенте до тех пор, пока они не будут допущены туда с согласия обеих палат парламента»⁴².

В заключение своей петиции Карлу I парламентарии заявляли, что если он удовлетворит их скромные желания, то они урегулируют стоящие перед ним проблемы со сбором налогов наиболее благоприятным для него способом и, более того, примут решение об их увеличении до размера, достаточного для поддержания его королевского достоинства, и до масштаба, превосходящего дары подданных этого королевства всем предшественникам его величества.

Общий смысл девятнадцати предложений лордов и общин Карлу I заключался в ограничении его абсолютной королевской прерогативы, осуществлявшейся единолично в качестве *rex solus*. Парламентарии предлагали Его Величеству передать назначение членов Тайного совета и

³⁸ The Journals of the House of Lords. Vol. 5. P. 98; The Journals of the House of Commons. Vol. 2. P. 600.

³⁹ «That all the Judges, and all Officers placed by Approbation of both Houses of Parliament, may hold their Places *quamdiu bene se gesserint*» (The Journals of the House of Lords. Vol. 5. P. 99; The Journals of the House of Commons. Vol. 2. P. 600).

⁴⁰ The Journals of the House of Lords. Vol. 5. P. 99; The Journals of the House of Commons. Vol. 2. P. 600.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

судей, а также отстранение их от должности в совместное ведение короля и парламента. Кроме того, парламент претендовал и на контроль над церковью, возглавлявшейся со времен Генриха VIII единолично королем.

По свидетельству графа Кларендона, Карл I сначала принял решение не отвечать на представленные ему предложения парламента, но «позволить народу самому вынести суждение об их неразумности»⁴³. Однако потом король склонился все же к мысли о необходимости сообщить народу, что в них является разумным и могло бы способствовать благу королевства, по мнению Его Величества.

Текст ответа короля Карла I на девятнадцать предложений парламента был составлен двумя его советниками, работавшими весь предшествовавший год в Долгом парламенте — сэром Джоном Коулпепером (Sir John Colepeper) и Люциусом Кэри, виконтом Фольклэндским (Lucius Cary, Viscount Falkland). 18 июня его величество, пребывавший в то время в Йорке, утвердил представленный ему вариант ответа. Спустя три дня его текст был оглашен в Палате лордов и передан в Палату общин⁴⁴.

В исторической литературе большее внимание уделяется, как правило, предложениям парламентариев королю, принятым 1 июня 1642 г., а не ответу на них Карла I. В качестве примера можно привести трехтомный труд историка Генри Гэллэма «Конституционная история Англии от восшествия на престол Генриха VII до смерти Георга II», который считается фундаментальным произведением по данной теме. При описании политической ситуации, сложившейся в Англии весной и летом 1642 г., Гэллэм излагает и оценивает девятнадцать предложений лордов и общин, но ни слова не говорит об ответе короля⁴⁵. Подобным же образом поступает и Самуэль Гардинер, известный своими фундаментальными трудами по истории английской революции. В обширном предисловии к сборнику «Конституционные документы пуританской революции» он пишет о значении девятнадцати предложений парламентариев королю⁴⁶, но даже не упоминает об ответе на них короля. Соответственно и в самом сборнике текст девятнадцати предложений приводится⁴⁷, а ответ на них короля —

⁴³ Clarendon E. The History of the Rebellion and Civil Wars in England, to which is added An Historical View of Affairs of Ireland. London, 1826. Vol. 3. P. 47.

⁴⁴ The Journals of the House of Lords. Vol. 5. P. 153.

⁴⁵ Hallam H. The Constitutional History of England from the accession of Henry VII. To the death of George II: In 3 vol. New York; Boston, 1862. Vol. 2. P. 136—149.

⁴⁶ По словам С.Р. Гардинера, «девятнадцать предложений имеют широкие рамки. Они формулируют в целом конституционные изменения, требуемые господствующей партией в Уэстминстере. Они хотели бы просто установить правительство из лиц, назначаемых парламентом вместо правительства, назначаемого королем, и они могут поэтому служить определенным знаком того, что большинство Палаты общин приняло идею о том, что суверенитет короля должен быть не только ослаблен, но практически ликвидирован» (The Constitutional Documents of the Puritan Revolution. 1625—1660 / Selected and edited by S.R. Gardiner. Oxford, 1927. P. 37).

⁴⁷ Ibid. P. 249—254.

нет. Сразу после этих предложений помещена «Декларация палат в защиту ординанса о милиции» от 6 июня⁴⁸, а за ней — документ, подписанный королем в тот же день, когда он подписал ответ парламентариям, т.е. 18 июня, но этот документ — всего лишь королевское письмо в Лейсестершир по поводу парламентского ординанса о милиции.

Ответ короля на девятнадцать предложений парламентариев отсутствует и в сборниках документов по истории английской революции 1640—1660 гг., составленных Н.П. Дмитриевским и В.М. Лавровским, хотя текст указанных предложений в них присутствует⁴⁹. Это означает, что названные историки не придавали королевскому ответу на парламентские предложения сколько-нибудь большого значения.

Между тем в действительности ответ Карла I на девятнадцать предложений лордов и общин являлся документом, который был по своему политическому значению значительно более весомым, чем эти предложения. С момента восстановления в 1660 г. монархии Стюартов и вплоть до парламентских реформ 1832 и 1867 гг. описанная в нем конструкция верховной государственной власти официально признавалась в качестве идеологической и юридической основы английского государственного строя.

Предложения парламентариев Карл I охарактеризовал в ответе на них как такие, которые «ни ум, ни благопристойность их предшественников никогда не считали удобными выдвигать кому-либо из предков Его Величества»⁵⁰. Десять из девятнадцати предложенных лордами и общинами мер Карл I назвал «написанными и напечатанными на языке, неизвестном ни ему, ни его народу» (1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 15, 16, 19)⁵¹. «Требования таковы, — заявил он, — будто мы недостойны доверия, которым облечены законом и нашим происхождением от многих великих и знаменитых предков, и будто нас можно было бы принудить отказаться от власти, которая только и облекает нас исполнять нашу клятву защищать наш народ и законы и таким образом побуждать к этому других, а не избавлять себя от этого»⁵².

⁴⁸ The Constitutional Documents of the Puritan Revolution. 1625—1660 / Selected and edited by S.R. Gardiner. P. 254—258.

⁴⁹ Законодательство английской революции 1640—1660 гг. / Сост. Н.П. Дмитриевский. М.; Л., 1946. С. 60—63; Лавровский В.М. Сборник документов по истории английской революции XVII в. М., 1973. С. 149—151. В примечании к преамбуле девятнадцати предложений Н.П. Дмитриевский процитировал маленький отрывок из ответа Карла I на них, в котором король образно показывал, какой ничтожной, чисто символической будет его власть при удовлетворении требований парламентариев.

⁵⁰ His Majesties Answer to the XIX Propositions of both Houses of Parliament. London, 1642. P. 1.

⁵¹ Ibid. P. 5.

⁵² «The Demands being such, as we were unworthy of the trust reposed in Us by the Law, and of Our dessent, from so many great and famous Ancestors, if We could be brought to abandon that power which only can inable Us to perform what We are sworn to, in protecting Our people and the Laws, and so assume others into it, as to devest Ourself of it» (Ibid. P. 5—6).

Предложение лордов и общин назначать на должности в Тайном совете только лиц, одобренных обеими палатами, в ответе короля было признано неприемлемым не только потому, что оно противоречило английской конституции, но и по той причине, что в парламенте, расколотом на фракции, на группы с различными интересами, будет невозможно достичь согласия относительно назначения тех или иных лиц в Тайный совет. С другой стороны, люди, которых палаты все же изберут, неизбежно окажутся во вражде друг с другом, поскольку будут представлять различные политические группировки⁵³. Правительство, составленное таким образом, не сможет эффективно работать.

Предложение лордов и общин решать государственные дела только в парламенте и нигде больше, а те из дел, которые относятся к ведению Тайного совета, обсуждать лишь с теми его членами, которые избраны на должности в нем с одобрения обеих палат парламента, Карл I отнес к такого рода требованиям, удовлетворение которых означает в действительности отречение от королевской власти как его самого, так и его преемников на троне. После этого вы можете, заявлял король парламентариям, «представляться мне с обнаженной головой, вы можете целовать Нам руку, продолжать именовать Нас “Ваше Величество”, и воля короля, объявляемая обеими палатами парламента, все еще может оставаться формой ваших приказов. Вы можете носить передо мной меч и жезл и улаживать Нас созерцанием короны и скипетра (и однако даже эти ветки дерева недолго будут цвести, когда ствол, на котором они растут, засохнет), но что касается действительно истинной власти, то Мы сохраним от нее только внешность, только картину, только символ короля»⁵⁴.

Подобным же образом, т.е. спокойно и рассудительно, король ответил на все требования лордов и общин, заседавших в Уэстминстере. Для придания королевскому ответу на парламентские предложения большей основательности его составители включили в него краткое описание характерной, по их мнению, для Английского королевства идеологической и юридической конструкции верховной государственной власти. В историко-правовой литературе данная конструкция именуется «классической теорией английской конституции» или доктриной «смешанного правления»⁵⁵, «смешанной монархии»⁵⁶. Утвердив ответ на девятнадцать предложений лордов и общин, Карл I фактически принял и эту доктрину. И сделал он это вполне осознанно. Неслучайно его величество отдал распо-

⁵³ His Majesties Answer to the XIX Propositions of both Houses of Parliament. P. 9.

⁵⁴ Ibid. P. 10—11.

⁵⁵ *Weston C.C.* Beginnings of the Classical Theory of the English Constitution // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1956. Vol. 100. № 2. P. 133—144.

⁵⁶ *Filmer R.* The anarchy of a limited or mixed monarchy. Or, A succinct examination of the fundamentals of monarchy, both in this and other kingdoms, as well about the right of power in kings, as of the originall or naturall liberty of the people. London, 1648 (на титуле оригинального экземпляра книги фамилия автора и указание на место издания отсутствуют).

ряжение напечатать свой ответ парламентариям вместе с их предложениями и разослать его по церквам Англии и Уэльса для публичного чтения во время проповедей.

Изложению «классической теории английской конституции» в ответе Карла I были предпосланы размышления о достоинствах и недостатках различных форм правления, заимствованные из произведений античных мыслителей (Аристотеля, Полибия и др.). Опираясь на эти размышления, король стремился провести идею о совершенстве существующего в Англии государственного строя, якобы соединяющего в себе одни только достоинства различных форм правления.

«Существуют три вида правления среди людей, — говорилось в рассматриваемом документе, — абсолютная монархия, аристократия и демократия, и все они имеют свои особые удобства и неудобства. Опыт и ум ваших предков сформировали ныне существующее правление из их смешения, чтобы дать этому королевству (насколько человеческое знание может предусмотреть) удобства всех трех, без неудобств какой-либо одной, поскольку баланс существует даже между тремя корпорациями (estates), и они совместно текут по своим собственным каналам (производя зелень и урожай на лугах обоих берегов), и перекачивание воды со стороны на сторону не вызывает ни потопа, ни наводнения.

Болезнью абсолютной монархии является тирания, болезнями аристократии — раздоры и раскол, болезнями демократии — беспорядки, насилие и беззаконие. Достоинство монархии объединяет нацию под одним главой для сопротивления вторжению извне и мятежу внутри страны. Достоинством аристократии является соединение советов способнейших лиц государства для общественной пользы. Достоинство демократии — свобода, отвага и предприимчивость, порождаемые свободой»⁵⁷.

Следовавшее за этим описание механизма осуществления государственной власти в Англии призвано было подчеркнуть смешанный характер английского правления. «В этом королевстве, — напоминал Карл I парламентариям, — законы издаются совместно Королем, Палатой пэров и Палатой общин, избранной народом, всеми, обладающими свободными голосами и особенными привилегиями. Правительство, согласно этим законам, вверено Королю; полномочие заключать договоры войны и мира, возведение в звание пэра, избрание должностных лиц и советников для государства, судей для закона, командиров для фортов и замков, дача поручений о призыве людей на войну за границей, или предотвращение, или принятие мер против вторжений или мятежей внутри страны, выгоды от конфискаций, полномочие миловать и другие полномочия подобного рода помещены в Короле. И этот род регламентированной монархии, имеющий полномочие сохранять такую власть, без которой невозможно

⁵⁷ His Majesties Answer to the XIX Propositions of both Houses of Parliament. P. 17—18.

было бы сохранять законы в их силе, а подданных в их свободах и имуществе, подразумевает наделение его такими уважением и зависимостью от Великого, которые могут скрыть болезни раскола и раздоров, и такими страхом и почтением со стороны народа, которые могут воспрепятствовать беспорядкам, насилию, беззаконию.

И опять-таки монарх не может применять свою высокую и вечную власть для причинения вреда тем, для блага которых он ею обладает, и использовать ее под предлогом общественной необходимости для выгод своих личных фаворитов и сторонников, во вред своего народа; Палате общин (прекрасный хранитель свободы, но никогда не претендующий на участие в правительстве или избрание тех, кому надлежит управлять) вверено первым предложением только полномочие, касающееся сбора денег (которые являются оплотом как мира, так и войны), и преследование по процедуре импичмента тех, кто ради собственных целей, хотя и разрешенных тайком отданным приказом короля, нарушил закон, который он обязан был (если знал его) защищать и для защиты которого обязан был давать ему советы, по крайней мере не служить вопреки ему.

И лорды, облеченные судебной властью, — прекрасный экран и вал между монархом и народом, содействующий каждому против каких-либо поползновений другого и посредством справедливых судебных решений хранящий право, которое должно быть правилом каждого из трех. С целью предоставления им лучших возможностей для этого помимо примеров, которым следовали наши предки, мы охотно согласились взять на себя обязанность созывать парламент каждые три года и не распускать его в течение пятидесяти дней»⁵⁸.

⁵⁸ «In this Kingdom the Laws are jointly made by a King, by a House of Peers, and by a House of Commons chosen by the People, all having free Votes and particular Priviledges. The Government according to these Laws is trusted to the King, Power of Treaties of War and Peace, of making Peers, of chusing Officers and Councillors for State, Judges for Law, Commanders for Forts and Castles, giving Commissions for raising men to make War abroad, or to prevent or provide against Invasions or Insurrections at home, benefit of Confiscations, power of pardoning, and some more of the like kinde are placed in the King. And this kinde of regulated Monarchie having this power to preserve that Authoritie, without which it would be disabled to preserve the Laws in their Force, and the Subjects in their Liberties and Proprieties, is intended to draw to him such a Respect and Relation from the great Ones, as may hinder the illls of Division and Faction, and such a Fear and Reverence from the people, as may hinder Tumults, Violence, and Licenciousnesse. Again, that the Prince may not make use of this high and perpetuall power to the hurt of those for whose good he hath it, and make use of the name of Publike Necessitie for the gain of his private Favourites and Followers, to the detriment of his People, the House of Commons (an excellent Conserver of Libertie, but never intended for any share in Government, or the chusing of them that should govern) is solely intrusted with the first Propositions concerning the Levies of Moneys (which is the sinews as well of Peace, as War) and the Impeaching of those, who for their own ends, though countenanced by any surreptitiously gotten Command of the King, have violated that Law, which he is bound (when he knows it) to protect, and to the protection of which they were bound to advise him, at least not to serve him in the Contrary. And the Lords being trusted with a Judicatory power, are an excellent Screen and Bank between the Prince and People, to assist each against any Incroachments of the other, and by just Judgements to preserve that Law, which ought to be the Rule of every one of the three. For the better

Возвеличивая парламент, Карл I тем самым внушал лордам и общинам мысль об отсутствии какой-либо необходимости ограничивать королевскую власть. «Власти, законным образом помещенной в обеих палатах, более чем достаточно, — утверждал он, — для предотвращения и сдерживания власти тирании, и без полномочий, которые в настоящее время истребуются от нас, Мы будем неспособны нести на себе долг, являющийся целью монархии, так как это было бы полным ниспровержением фундаментальных законов и той прекрасной конституции этого королевства, которые делали эту нацию в течение многих лет как знаменитой, так и счастливой до самой большой степени зависти»⁵⁹.

Ответ Карла I на девятнадцать предложений лордов и общин предназначался, как ни странно, в большей мере для населения Англии, чем для парламентариев. Главной задачей короля было показать своим подданным, что требования мятежных парламентариев противоречат законам страны. И ему это удалось. Поэтому предельно твердо звучал окончательный ответ Карла I на все их предложения: «*Nolumus leges Angliae mutari*»⁶⁰.

Доктрина «смешанного правления», или «смешанной монархии», положенная в основание рассматриваемого документа, не была новой для политического сознания английского общества. Произведения Аристотеля⁶¹ и Полибия⁶², в которых описывалась эта доктрина, были хорошо известны в среде образованных англичан.

Вместе с тем идея «смешанного правления» усматривалась ими и в трактате главного судьи королевской скамьи (King's Bench) Джона Фортеस्कью (*John Fortescue*)⁶³ «О похвале законам Англии (*De Laudi-*

enabling them in this, beyond the Examples of any of Our Ancestors, We were willingly contented to Oblige Ourself, both to call a Parliament every three years» (His Majesties Answer to the XIX Propositions of both Houses of Parliament. P. 18—19).

⁵⁹ Ibid. P. 20.

⁶⁰ «Я не изменю законов Англии» (Ibid. P. 23).

⁶¹ «Однако принципы греческой смешанной конституции не были утрачены; они нашли теплый прием в средневековой и ранней современной Европы и стимулировали мышление о современной политике и истории и основательно формировали средневековую и раннюю современную политическую мысль. С переводом его Политики на латинский язык в тринадцатом столетии Аристотелево теоретизирование стало служить в качестве базиса для средневековой политической теории и для анализа правления в Англии, Франции и в Итальянских республиках», — отмечает историк Дэвид Хэм (*Hahn D.E. The Mixed Constitution in Greek Thought // A Companion to Greek and Roman Political Thought / Ed. by K.B. Ryan. Oxford, 2009. P. 197*).

⁶² «Когда византийские извлечения из книги VI «Истории» Полибия были окончательно переведены в шестнадцатом столетии, их мысли дополнили во Флоренции и в Англии Аристотелевы мысли. В Англии Полибиева концепция смешанной конституции, соединяющей монархический, аристократический и демократический элементы, не только влияла на развитие британского правления, но была также перенесена в британские колонии в Западном полушарии, где она стала моделью для Американской конституции» (Ibid.).

⁶³ Точное время рождения и смерти Джона Фортеस्कью неизвестно. На основании сведений, приводимых в сохранившихся после него документах, можно предполагать, что он

bus Legum Angliæ)». Он был написан в 1468—1470 гг. на латыни и напечатан впервые (на языке оригинала) в 1537 г. Первое издание трактата в переводе на английский язык, в котором был помещен и латинский текст, вышло в свет в 60-е или в самом начале 70-х гг. (на титульном листе этого издания не был указан год), повторное — в 1573 г. Новые переиздания английского и латинского текстов «О похвале законам Англии» выходили в Англии в 1575, 1578, 1599, 1609, 1616 г.⁶⁴ В начале девятой главы этого произведения Джон Фортеस्कью дал следующую характеристику английской королевской власти: «*Король Англии не может по своему желанию вносить изменения в законы страны, так как его правление по своей природе не только королевское, но и политическое. Если бы оно было исключительно королевским, он имел бы власть вносить в законы королевства такие новации и изменения, какие хотел, а именно налагать на население обязанность платить различные налоги, сборы и другие обременения без его согласия: на такой вид правления указывает гражданское право, когда в нем декларируется Quod principi placuit legis habet vigorem (что угодно принцепсу, имеет силу закона), но совсем иначе обстоит дело с королем, чье правление политическое, потому что он не может ни внести какое-либо изменение, ни поменять законы королевства без согласия подданных, ни обременить их вопреки их воле неизвестными ранее налогами, так что народ, управляемый такими законами, которые изданы по его собственному согласию и одобрению, пользуется своим имуществом безопасно и без угрозы лишиться его через посредство короля или кого-либо другого*»⁶⁵.

родился в 1385 или около 1400 г. Последнее упоминание о нем как о живом человеке относится к февралю 1476 г. Известно, что знаменитый правовед принадлежал к знатному роду, который вел свое происхождение от нормандского рыцаря сэра Роберта Ле Форты, по прозвищу Форт-ескью (крепкий щит). Один из представителей этого рода, рыцарь сэр Адам, служил Вильгельму Завоевателю, вместе с ним пришел в Англию, участвовал в знаменитой битве при Гастингсе. Получив за свои заслуги земли от нового английского короля, Адам Фортеस्कью навсегда остался в Англии.

⁶⁴ Lord Clermont's Preface to "De Laudibus" // Fortescue, Sir John. De Laudibus Legum Angliae. A Treatise in Commendation of the Laws of England. With Translation by Francis Gregor. Notes by Andrew Amos and a Life of the Author by Thomas (Fortescue) Lord Clermont. Cincinnati, 1874. P. LVIII.

⁶⁵ Fortescue J. De Laudibus Legum Angliae. The Translation into English published A. D. MDCCLXXV. And the Original Latin Text. With Notes by A. Amos. Cambridge, 1825. P. 26—27. Латинский вариант этого фрагмента приводится на с. 218—219 указанного издания («Nam non potest Rex Angliae ad Libitum suum Leges mutare Regni sui, Principatu namque nedum Regali, sed et Politico, ipse suo Populo dominatur. Si regali tantum ipse praeesset eis, Leges Regni sui mutare ille posset, Tallagia quoque et caetera Onera eis imponere ipsis inconsultis, quale Dominium denotant Leges Civiles, cum dicant, "Quod Principi placuit, Leges habet Vigorem". Sed longe aliter potest Rex politice imperans Genti suae, quia nee Leges ipse sine Subditorum Assensu mutare poterit, nee Subjectum Populum renitentem onerare Impositionibus peregrinis, quare Populus ejus libere fruatur Bonis suis, Legibus quas cupit Regulatus, nee per Regem suum, aut quemvis alium depilatur»).

Идею, высказанную в приведенном фрагменте трактата «О похвале законам Англии», Джон Фортеस्कью повторил в произведении, вошедшем в историю английской политической мысли под названием «Правление Англии или различие между абсолютной и ограниченной монархией». Оно было написано на английском языке в период с 1471 по 1476 г., а напечатано впервые лишь в 1714 г. Однако рукопись его была знакома английским правоведом первой половины XVII в. В частности, ее имел в своем распоряжении Джон Селден⁶⁶. По словам исследователя манускриптов Фортеस्कью Чарлза Пламмера, «в семнадцатом столетии конституционная партия постоянно ссылалась на него как на авторитет и его произведения играли в целом немалую роль в сохранении английских свобод»⁶⁷.

В самом начале трактата Джона Фортеस्कью «Правление Англии или различие между абсолютной и ограниченной монархией» говорилось: «Существуют два вида королевств, из которых одно представляет собой власть, названную позднее **dominium regale**, а другое — власть, названную **dominium politicum et regale**. И они различаются тем, что в первом король может управлять своим народом посредством таких законов, которые он издает самолично, и поэтому он может обложить народ тальей и другими налогами, какими он сам пожелает без согласия народа. Во втором — король не может управлять своим народом посредством иных законов, нежели тех, которые народ одобрил, и поэтому он не может облагать народ налогами без согласия его самого»⁶⁸.

Термин «*dominium*», употребляемый в приведенном фрагменте, обыкновенно переводится современными английскими правоведом как «government» (правление). Однако это не вполне точный перевод. Содержание всего трактата о монархии показывает, что Фортеस्कью обозначал в нем термином «*dominium*» не «government» (правление или правительство), а королевскую власть. И соответственно проводил различие не между *абсолютной и ограниченной монархией*, а между *двумя разновидностями королевской власти*: той, которая выражала *волю одного короля*, и той, что воплощала *двойную волю — короля и народа*. Название же трактата «Различие между абсолютной и ограниченной монархией» было дано не автором, а первым издателем данного произведения лордом Фортеस्कью⁶⁹. Данное название нельзя признать соответствующим всему его содержанию: более или менее оно подходит лишь к первой его части.

⁶⁶ Plummer Ch. Introduction // Fortescue J. The Governance of England: otherwise called The Difference between an Absolute and a Limited Monarchy. A revised text. Edited with introduction, notes, and appendices by Charles Plummer. Oxford, 1926. P. 90—91.

⁶⁷ Ibid. P. 105.

⁶⁸ Fortescue J. The Governance of England: otherwise called The Difference between an Absolute and a Limited Monarchy. P. 109.

⁶⁹ The Difference between an Absolute and Limited Monarchy; as it more particularly regards the English Constitution. Being a treatise, written by Sir John Fortescue, Kt., Lord Chief

Доктрина «смешанного правления» в ее классическом варианте подразумевала смешение элементов монархии, аристократии и демократии. Именно так представлял правление подобного рода видный английский идеолог государства Тюдоров епископ Джон Эйлмер (*John Aylmer*, 1521—1594). В трактате «Прибежище для преданных и верных подданных», напечатанном в Страсбурге в 1559 г., он утверждал, что в английском парламенте можно обнаружить «три корпорации (estates): короля или королеву, представляющих монархию; знатных людей, представляющих аристократию, и горожан с рыцарями, представляющих демократию»⁷⁰.

Подобное представление о характере государственного строя Англии выражал и епископ Джон Понет (*John Ponet*, 1514—1556), который писал: «И эти различные виды государств или полисов имеют особые названия: там, где правит один, — монархии; там, где правят многие из лучших — аристократии; там, где правит множество, — демократии, а где все вместе, т.е. король, знать и общины, — смешанное государство, которое люди в течение продолжительного времени считают лучшей разновидностью из всех. Потому что когда смешанное состояние осуществляется, государство существует дольше»⁷¹.

Английский правовед Томас Смит (*Thomas Smith*, 1513—1577) считал, что «смешанное правление», сочетающее в себе элементы монархии, аристократии и демократии, является типичным свойством любого устойчивого государства. В трактате «*De Republica Anglorum* (Об английском государстве)», созданном в 1562—1565 гг.⁷², он писал: «Редко вам удастся или никогда не удастся обнаружить государство или правление, которое абсолютно или полностью создано из какого-либо одного из них, выше упомя-

Justice and Lord High Chancellor of England, under King Henry VI. Faithfully transcribed from the MS. Copy in the Bodleian Library and collated with three other MSS. Published with some remarks by John Fortescue-Aland of the Inner-Temple, Esq. London, 1714.

⁷⁰ «The things in dede, is to be sene in the parliamet hous, wherin you shal find these 3 estates. The King or Quene, which representeth the Monarche. The noble men, which be the Aristocratie. And the Burgesses and Knights the Democratie» (*Aylmer J.* An Harborowe for Faithfull and Trewe Subjects. Strasbourg, 1559. P. 27).

⁷¹ «And these diverse kyndes of states or policies had their distincte names, as wher one ruled, a Monarchie: wher many of the best, Aristocratie: wher the multitude, Democratie: and wher all together, that is, a king, the nobilitie, and cōmones, a mixte state: which men by long continuance have iudged to be the best sort of all. For wher that mixte state was exercised, ther did the cōmon wealthe longest continue» (*Ponet J.* A Shorte Treatise of Politike Power, and of the true obedience, which subjectes owe to kynges and other civile Gouvernours, with an Exhortacion to all true naturall English men. 1556). В данном издании отсутствуют номера страниц (если первой страницей считать титульный лист, приведенный фрагмент расположен на 9-й странице) и не указано место издания. Любопытно, что на титуле под годом издания (1556) написано рукою: «1642. reprinted in 2°». Я сохранил орфографию оригинала: так писали на английском языке в середине XVI в.

⁷² Первоначальный вариант «*De Republica Anglorum*» был написан в 1562—1565 гг. Томас Смит жил в эти годы во Франции, где занимал должность посланника королевы Елизаветы при дворе короля Карла IX. За год до своей смерти он переработал это произведение. Первая его публикация была осуществлена в 1583 г.

нутых, но оно всегда смешано одно с другим и носит имя того, которого больше и которое превосходит других всегда или большей частью»⁷³.

Как соединение монархии, аристократии и демократии понимал «смешанное правление» Джон Уитгифт (*John Whitgift*, 1530—1604), архиепископ Кентерберийский с 1583 г. и до самой смерти. «Я знаю, — писал он, — что все эти три вида правления могут быть смешаны вместе различными способами; однако состояние правления все еще именуется согласно тому, какое из них превалирует и оказывает наибольшее влияние: так, когда дела отправляются большей частью с согласия большинства народа, государство называется народным; когда — группой лучших или мудрейших, оно именуется *optimorum status*; когда — одним, это называется монархией»⁷⁴.

Пуританский священнослужитель Томас Картрайт (*Thomas Cartwright*, 1535—1603), определяя государственный строй Англии как «смешанное правление», усматривал его суть в смешении монархии, Тайного совета и парламента. Образ такого правления, отмечал он, «проявляется также в политике этого королевства; так как относительно Ее Величества королевы это — монархия, далее, относительно большинства достопочтимого совета, это — аристократия и, принимая во внимание парламент, который собирается из всех сословий, это — демократия»⁷⁵.

Эйлер, Понет, Смит и другие английские мыслители XVI в. опирались при изложении доктрины «смешанного правления» на политические идеи Аристотеля и Полибия. Джон Фортезкью черпал вдохновение, как он сам признавал в своих трактатах, из произведений Фомы Аквинского. Именно у этого выдающегося средневекового теолога он заимствовал деление верховной государственной власти на королевскую (*regale*), с одной стороны, и власть политическую и королевскую (*politicum et regale*) — с другой. Фома Аквинский строил свои политические теории на основе политических доктрин Аристотеля, но при этом приспособлял их к средневековому мировоззрению. В трактовке Фомы Аквинского «смешанное правление» также мыслилось лучшим, но создателем его представлялся Бог. Вместе с тем правление данного рода связывалось главным образом с монархией⁷⁶.

⁷³ *Smith Th.* De Republica Anglorum. A Discourse on the Commonwealth of England / Ed. by L. Alston. Cambridge, 1906. P. 14.

⁷⁴ *Whitgift J.* The Works of John Whitgift. The first portion, containing the defence of the answer to admonition, against the reply of Thomas Cartwright: tractates I—VI. London, 1851. P. 393.

⁷⁵ «An image whereof appeareth also in the policy of this realm; for as, in respect of the queen her majesty, it is a monarchy, so, in respect of the most honourable council, it is an aristocracy, and, having regard to the parliament, which is assembled of all estates, it is a democracy» (Ibid. P. 390).

⁷⁶ См. подробнее об этом: *Blythe J. M.* The Mixed Constitution and the Distinction between Regal and Political in the Work of Thomas Aquinas // *The Journal of the History of Ideas*. 1986. Vol. 47. № 4. P. 547—565.

Следуя за Фомой Аквинским, Джон Фортескью понимал «*dominium politicum et regale*» как власть, предполагающую смешение воли монарха с волей народа при принятии законов и назначении налогов. Смысл выраженной в этом словосочетании идеи «смешанного правления» был значительно более узким по сравнению со смыслом доктрины «смешанного правления» в ее античном варианте. Но именно данная идея считалась в среде образованного класса Англии в период, предшествовавший революции 1640—1660 гг., наиболее соответствовавшей характеру английского государственного строя.

Уильям Кэмден (1551—1623) представлял принцип осуществления королевской власти, выраженный в словосочетании «*dominium politicum et regale*», в качестве реально применявшегося на практике королем Джеймсом I (Яковом I). В своем трактате «Рассуждение, касающееся прерогативы Короны», созданном предположительно в период с 1614 до 1623 г.⁷⁷, английский историк писал: «Для обнаружения прерогативы мы должны исследовать, управляется королевство королевской, политической, смешанной властью. Королевская власть — это когда король без согласия своего народа и не ставя его в известность может издавать законы, которые не являются обременительными. Прерогатива такого короля проявляется в определении: он может делать то, что хочет, если это не является несправедливым и тяжким. Политическая власть — это когда король не может издавать законы без одобрения и согласия своего народа. Прерогатива, которой король обладает в таком государстве, должна проявляться в законе за исключением некоторых привилегий, без которых никакого короля быть не может. Смешанная власть — это когда король может в некоторых вещах издавать законы, не ставя свой народ в известность, в других — не без его одобрения и согласия; для исследования прерогативы в таком государстве необходимо старательно изыскать, в каких вещах король обладает королевской властью, а в каких — только политической»⁷⁸. Перечислив привилегии короля по английской конституции, Кэмден продолжил свои рассуждения о «смешанной власти»: «Я обнаружил у достойного автора — одного из тех, кто был Лордом Главным судьей и после этого Лордом-Канцлером на двадцать восьмом году правления Генриха VI (но было бы лучше, если б я нашел это посредством разума), что это — смешанная власть королевская и политическая: причина, по которой он утверждает, почему она является частью политической, заключается в том, что король принимает присягу при своей коронации соблюдать закон, который обязывает его так, что он не может его изменить по своему желанию; поэтому он не может издать какого-либо закона в противоречие изданного прежде, как это может сделать

⁷⁷ Впервые опубликован данный трактат был лишь в 1957 г. в издании: *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1957. Vol. 101. № 2. P. 205—215.

⁷⁸ *Camden W.* Discourse, concerning the Prerogative of the Crown // *Ibid.* P. 210.

королевская власть; и я уверен, хотя он не принимал такой присяги, он не может изменять их [т.е. законы] по своему желанию, потому что он один не издает их без согласия своего народа в парламенте, но эта клятва является гарантированной защитой прав подданных, потому что они не могут прибегать к насилию»⁷⁹.

Уильям Кэмден, как и Джон Фортескью, видел суть «смешанного правления» в смешении воли короля с волей народа. Местом этого смешения английскими правоведами считался парламент или в полном наименовании — Высокий суд парламента. Согласно Эдуарду Куку, этот орган состоял из короля и трех корпораций (estates): лордов духовных, лордов светских и общин⁸⁰. При этом король мыслился в качестве института власти, возвышавшегося над остальными корпорациями.

В ответе Карла I на девятнадцать предложений парламента суть «смешанного правления» представлялась в виде смешения королевской власти с волей лордов и общин. «В этом королевстве законы издаются совместно королем, Палатой пэров и Палатой общин, избранной народом, — всеми, обладающими свободными голосами и особенными привилегиями», — дословно говорилось в этом документе. Автором данной сентенции был сэр Джон Коулпепер. Эдуард Гайд, который являлся составителем предыдущих королевских деклараций и ответов на парламентские петиции и ремонстрации, возражал против нее как неконституционной и опасной и пытался уговорить короля отказаться от предложенного ему варианта ответа парламенту, но потерпел неудачу⁸¹.

Приняв доктрину «смешанного правления» в том варианте, который был предложен Джоном Коулпепером, Карл I признал тем самым, что институт королевской власти не возвышается над другими корпорациями (estates) в парламенте, а стоит в одном ряду с ними — как всего лишь одна из трех корпораций. Смысл предложенной королем новой трактовки «смешанного правления» в Англии хорошо разъяснил теолог Чарльз Хёрл (Charles Herle, 1598—1659), писавший в трактате, вышедшем в конце 1642 г.: «Англия — не просто субординационная или абсолютная, а координационная и смешанная монархия. Это смешение или координация существует в верховенстве самой власти, иначе монархия не была бы смешанной: все монархии имеют в себе смешение или структуру подчиненных и нижестоящих должностных лиц, но здесь монархия, или высшая власть,

⁷⁹ «I find in a worthy author, one that was Lord Chief Justice and afterward Lord Chancellor 28 to Henry the Sixth, (but better do I find it by rea-son), that it is a mixt authority of regal and politique: the reason he giveth why it is partly poltique is because he taketh an oath at his coronation to observe the law, which bindeth him that he cannot alter it at his pleasure; therefore he cannot make any law against what was made be-fore, as regal authority may do; and I am assured though he took no such oath he could not alter them [i.e., laws] at his pleasure, because he alone did not make them without the consent of his people in parliament, but this oath is the surest defense of the subject's right, because they can use no violence» (Ibid. P. 211).

⁸⁰ Coke E. The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England... P. 1.

⁸¹ Craik H. The Life of Edward Earl of Clarendon. London, 1911. Vol. 1. P. 159.

сама *составлена* из трех *равных друг другу* корпораций (Estates), *короля* и двух *палат* парламента; этой *смешанной* власти никакая *подчиненная* власть ни в каком случае не будет способна оказать *сопротивление*»⁸².

Такая трактовка «смешанного правления» вполне устраивала парламентскую оппозицию. Опираясь на нее, обе палаты парламента могли настаивать на непременном одобрении королем принятых ими законодательных актов, поскольку две корпорации (estates) имеют большинство над одной.

Ответ Карла I на девятнадцать предложений лордов и общин создавал, таким образом, идеологическую основу для компромисса между противоборствовавшими политическими группировками. Но появился этот документ слишком поздно: ни король, ни вожди парламентской оппозиции уже не хотели тратить время и силы на согласование своих интересов. Развернув подготовку к военному столкновению, они не могли ее прекратить и всеми помыслами своими были уже на поле боя.

Конфликт короля и парламентской оппозиции, хотя и длился к этому времени более полутора лет, не привел английское общество к расколу на воинственно настроенные по отношению друг к другу группы населения. Однако атмосфера в нем явно изменилась: распространился дух враждебности, возобладало чувство страха перед будущим. В апреле и мае 1642 г. большая часть лордов и значительная, хотя и составлявшая менее половины, часть членов Палаты общин покинули Уэстминстер и обосновались в Йорке, в тогдашней резиденции Карла I. Некоторые же парламентарии, не желая становиться на какую-либо сторону, просто-напросто перестали посещать парламентские заседания.

Стремление короля и вождей парламентской оппозиции решить политический конфликт между собой военным путем резко усилилось в конце июня 1642 г., когда обе противоборствующие стороны поняли, что в состоянии сформировать армии для ведения боевых действий. Гражданская война в Англии стала неизбежной.

Ясное понимание этого обстоятельства определяло действия противоборствующих сторон в июле и августе 1642 г. Впоследствии каждая из них будет обвинять другую в развязывании гражданской войны в Англии. В действительности же ее виновниками были обе конфликтовавшие политические группировки. Каждая из них желала достичь над другой

⁸² «*England is not a simply subordinate, and absolute, but a Coordinative, and mixt Monarchy; This mixture, or Coordination is in the very Supremacy of power it selfe, otherwise the Monarchy were not mixt: all Monarchies have a mixture, or composition of subordinate, and under-officers in them; but hereth Monarchy, or highest power is itself compounded of 3 Coordinate Estates, a King, and two Houses of Parliament; unto this mixt power no subordinate authority may in any case make resistance*» (Herle Ch. A Full Answer to a Treatise written by doctor Ferne, entitled The resolving of Conscience upon this Question, Whether upon this Supposition, or Case (the King will not defend, but is bent to subvert Religion, Lawes and Liberties) Subjects may with good Conscience make resistance. London, 1642. P. 2).

полной победы. При этом и короля, и вождей парламентской оппозиции совсем не смущал тот факт, что платой за эту победу будут не только деньги, но и человеческие жизни — много тысяч жизней. И король, и его противники совершенно не задумывались и над последствиями своей победы — над тем, что главным и неизбежным ее результатом будет полное разрушение традиционной, сложившейся в течение столетий, юридической конструкции государственного строя Англии. Готовясь к боевым действиям, противоборствующие политические группировки как будто даже не догадывались, что победа любой из них будет на самом деле сокрушительным поражением английского общества.

В гражданской войне не бывает победителей.

Список литературы

1. *Bellamy J.G.* The Law of Treason in England in the Later Middle Ages. Cambridge, 1970.
2. *Coke E.* The Fourth Part of the Institutes of the Laws of England; concerning the jurisdiction of Courts. London, 1671.
3. *Hooker R.* Of the Laws of Ecclesiastical Polity // The works of that learned and judicious divine Mr. Richard Hooker with an account of his life and death by Isaac Walton. Seventh edition. Vol. 3. Oxford, 1888.
4. The Journals of the House of Lords. London, 1802. Vol. 5.
5. The Journals of the House of Commons. London, 1802. Vol. 2.
6. The Declaration or Remonstrance of the Lords and Commons, in Parliament assembled. With divers depositions and letters thereunto annexed. Die Jovis 19. Maii. 1642. London, 1642.
7. A Remonstrance, or the Declaration of the Lords and Commons, now assembled in Parliament, 26 of May, 1642. In answer to a Declaration under his Majesties Name concerning the businesse of Hull, sent in a Message to both Houses the 21 of May, 1642. London, 1642.
8. His Majesties Answer to a Printed Book, entituled, A Remonstrance or, The Declaration of the Lords and Commons, now assembled in Parliament, May 26. 1642. In Answer to a Declaration under His Majesties Name, concerning the businesse of Hull. London, 1642.
9. His Majesties Answer to the XIX Propositions of both Houses of Parliament. London, 1642.
10. *Fortescue J.* De Laudibus Legum Angliæ. The Translation into English published A. D. MDCCLXXV. And the Original Latin Text. With Notes by A. Amos. Cambridge, 1825.
11. *Fortescue J.* The Governance of England: otherwise called The Difference between an Absolute and a Limited Monarchy. A revised text. Edited with introduction, notes, and appendices by Charles Plummer. Oxford, 1926.
12. *Camden W.* Discourse, concerning the Prerogative of the Crown // Proceedings of the American Philosophical Society. 1957. Vol. 101. № 2. P. 210.

Поступила в редакцию
15.04.09